

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию ДЕГТЯРЕВА С. О.
«Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861-1914 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация Станислава Олеговича Дегтярева, выполненная на кафедре Истории России XIX века Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова представляет собой самостоятельное и достаточно актуальное комплексное исследование гостиничного дела в Москве во второй половине XIX – начале XX вв. Особенности мирового социального, политического, экономического и технического развития проложили во второй половине XX в. начало туристическому буму на всех континентах. Этой тенденции не избежала и наша страна, особенно после прекращения «холодной войны» и ликвидации «железного занавеса». Фактическое исчезновение такого понятия, как «закрытый город», резко расширило в нашей стране границы туризма, в том числе иностранного. Туризм же неотделим от сервиса, особенно гостиничного. Равным образом это справедливо и для бизнеса всех уровней, начиная от, кажется, уже исчезающих «челноков». Между тем, ни для кого не секрет, что десятилетиями в СССР гостиничная сфера находилось в упадке, и табличка «Свободных мест нет» не снималась со стоек гостиничных администраторов. Лишь в последние годы и в больших, и в малых городах страны можно найти пристанище на несколько часов, на ночь или на длительный срок за приемлемую цену и даже с предоставлением тех или иных услуг. Так что российский опыт по этой части довольно ограничен.

Между тем, в обществе свободной конкуренции предложение непременно должно превышать спрос, что и делает услуги еще более доступными и приемлемыми для потребителя. К тому же легальный сервис, в том числе гостиничный, приносит в бюджет страны немалые деньги в виде налоговых поступлений. Кстати, автор данного диссертационного исследования демонстрирует, что доходы владельцев «гостеприимных домов» (термин С. О. Дегтярева, и едва ли удачный) были не столь уж велики, как можно было подумать. Высокие налоговые отчисления, расходы на содержание заведений в соответствии с противопожарными и санитарными требованиями или арендную плату «съедали» большую часть прибыли, а конкурентная борьба заставляла снижать цены. Так что для клиента «волчий оскал капитализма» оказывался не столь уж страшным.

Все это длительное вступление призвано продемонстрировать актуальность диссертационного сочинения С. О. Дегтярева и даже его практическую значимость. Разумеется, никто из дельцов гостиничной сферы не отправится читать эту диссертацию. Но «выжимка» из нее в виде небольшой книги или электронного текста в Интернете может оказаться и интересной, и полезной предпринимателям.

Интерес диссертация С. О. Дегтярева представляет и с другой, так сказать, академической точки зрения. С 50-х гг. XX в. в Европе, а затем и во всем мире политическую, военную, экономическую историю все больше начинает теснить история повседневной жизни, в том числе и история быта. Данное исследование как нельзя лучше вписывается в это направление исторической науки. Диссертация С. О. Дегтярева при всей своей научности содержит множество мелких фактов, представляющих интерес как для историка повседневности, так и для широкого читателя; например, это сведения о ценах на проживание и гостиничное питание, о характере регистрации гостей и пр. Думается, круг таких сведений мог бы быть расширен без всякого ущерба для академичности исследования. Так что переработка диссертации С. О. Дегтярева в небольшую книгу, как представляется, вполне актуальна, как актуально само исследование.

К тому же туризм и гостиничное дело стали у нас учебными предметами во многих вузах страны, и студенты, обучающиеся по соответствующим специальностям, нуждаются в учебно-методических материалах, каковые содержатся в рецензируемой диссертации.

Диссертационное исследование С. О. Дегтярева опирается на широкий круг источников, как архивных, так и опубликованных. Фундированность исследования вне всякого сомнения, хотя число использованных публикаций могло быть расширено. Так, вызывает досаду пропуск автором книги воспоминаний Д. И. Нацкого «Мой жизненный путь» (М., 2004): их автор в бытность студентом Московского университета жил в Мамонтовском подворье на Софийской набережной, и подробно описал свое житье. Многие бытовые детали, прежде всего, по части обслуживания (чистка обуви и платья, подача самовара в номер и пр.), «проскакивают» и в других источниках – художественной, очерковой, мемуарной литературе. Впрочем, для достижения поставленной диссертантом цели и решения заявленных задач использованного круга источников оказалось вполне достаточно, а для совершенства, как известно, предела нет.

Попутно отметим, что автор диссертации вполне внятно и четко сформулировал как цель исследования, так и задачи, решаемые для ее достижения, а структура работы соответствует поставленным задачам. Правда, думается, что, последовательность решения задач могла бы быть несколько иной, а число их большее, в том числе за счет их дробления, но это – дело вкуса. Однако включение в число задач разработки типологии гостиничных предприятий представляется необходимым. Это придало бы большую информативность и четкость второму параграфу первой главы («Виды гостиничных заведений»). Например, широко бытовало такое понятие, как «номера» («нумера»), и может возникнуть вопрос, это понятие относилось обывателем ко всем типам гостиничных заведений, или к определенному кругу. Автор исследования в самом тексте нередко говорит о трактирах, как предприятиях питания с помещениями для проживания, но при выделении типов исследуемых заведений о них не упоминает, выделяя только гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы.

Разумеется, провести границу здесь чрезвычайно сложно: законодатель не думал о проблемах будущих исследователей истории гостиничного дела. Постоялые дворы, как кажется, вообще описаны вскользь и не совсем полно и точно. И уж вовсе представляется непростительным почти полное игнорирование ночлежных домов, ночлежек: они лишь упомянуты, а обоснования их игнорирования в тексте нет. Между тем, худо ли, хорошо ли, а они выполняли свои функции предоставления приюта (и, подчеркнем, питания) непритязательным неимущим клиентам. И, в связи с этим сюжетом, появилась бы возможности поговорить о благотворительности в сфере гостиничного дела: ряд ночлежных домов выступал не в качестве доходных предприятий, а как форма благотворения. Кстати, это относилось и к некоторым общежитиям студентов Московского университета: в ту пору студенческие общежития вполне можно было ассоциировать с «меблирашками», а создание некоторых из них было формой меценатства.

Впрочем, ограничение исследуемого материала полностью находится в компетенции автора исследования.

В диссертации С. О. Дегтярева приводится довольно много статистического материала и показана динамика развития гостиничного дела за полвека, в том числе и топографические перемены в этой сфере в связи с торгово-промышленным развитием Москвы. Это довольно интересный материал, хотя и с вполне ожидаемым результатом: дорогие гостиницы в административно-предпринимательском центре города, дешевые пристанища пришлых рабочих на окраинах. Сопоставительный анализ изменения количества разных типов заведений в исследуемый период, а главное – сравнение с динамикой населения Москвы («Фактически население столицы увеличилось почти в пять раз за исследуемый период, тогда как общее количество гостиниц, меблированных комнат и подворий только в два раза, а количество наиболее доступных гостеприимных предприятий – постоянных дворов – уменьшалось»; с. 49-50) практически ничего не дает. Диссертант не делает из этого дальнейших выводов, но подводит читателя к ним: обеспечение столицы заведениями гостиничного типа ухудшилось. Разумеется, этого не было. Во-первых, гостиницами обеспечивалось временный, переменный люд, а не постоянное население. Во-вторых, рост постоянного населения в значительной мере шел за счет фабрично-заводских рабочих, а предприниматели, заинтересованные в постоянных квалифицированных рабочих, должны были предоставлять им постоянное и более или менее комфортное жилье в виде т. н. рабочих казарм. В-третьих, более представительными были бы сведения не о числе гостиниц и прочих заведений, а о количестве мест, «покоев» в них: одна крупная гостиница легко могла заменить 3-4 небольших. А в-четвертых, не произошла ли замена низкокачественных постоянных дворов столь же низкокачественными ночлежными домами? Включение ночлежек в число гостиничных предприятий, о чем уже шла речь выше, как раз позволило бы выяснить этот вопрос.

Вторая глава диссертации посвящена законодательству в сфере трактирного промысла, включая его налогообложение, а также созданию некоего обобщенного портрета предпринимателя-трактирщика средней руки и фигурам наиболее выдающихся личностей и юридических лиц в этой сфере. Кстати, объединение этих двух разных сюжетов в одну главу искусственное. С научной точки зрения первые два параграфа главы, трактующие официальное положение промысла, представляют большой интерес, тем более что в значительной степени они опираются на архивные документы. История предпринимательства в России и правительственная политика в этой сфере изучены пока недостаточно, и диссертация С. О. Дегтярева может оказаться полезной будущим исследователям. Что касается личностей В. А. Кокорева и, особенно, С. И. Мамонтова, то они хорошо известны, и увлечение диссертанта их общественной деятельностью и меценатством, а также повышенное внимание к художественному убранству «Метрополя» и «Националя» представляется излишним.

В высшей степени интересна и представляет несомненное значение третья глава диссертации. Особенно любопытен третий ее параграф, посвященный полицейскому контролю над пребыванием гостей. Советский институт непрременной паспортизации населения и прописки как бы затмил собой аналогичные правила в дореволюционной России, так что не только широкие массы, но и специалисты, историки обычно не имеют понятия о роли паспортов и видов на жительство, о специфических функциях дворников и прописке до 1917 г. Параграф четвертый, «Радикальное политическое движение», который следовало бы назвать «Гостиничные заведения в радикальном политическом движении», интересен тем, что, при всей кажущейся строгости контроля за проживающими, революционные движения всех мастей широко пользовались гостиницами в своей преступной (с точки зрения закона) деятельности. Параграф можно было бы дополнить и сведениями об апартаментах Максима Горького в гостинице «Петергоф» в 1905 г., в самом, что ни на есть, центре Москвы служивших складом оружия и нелегальной литературы. Параграф, посвященный проституции в гостиницах, также назван не совсем удачно, а повествование о домах свиданий как одной из разновидностей гостиничных учреждений, изложено путано и с фактическими неточностями: временно, ввиду бедности, занимались проституцией, разумеется, не дамы из «высшего света» (с. 175), а просто из приличных семейств, и они были хорошо известны полиции, тайно допускавшей такую вынужденную временную проституцию без замены паспорта «желтым билетом».

В общем и целом диссертационное исследование С. О. Дегтярева имеет глубокий, хорошо фундированный, самостоятельный характер, а те мелкие замечания, которые сделаны выше, фактически не играют никакой роли. Значит ли это, что рассмотренный труд лишен сколько-нибудь существенных недостатков? Представляется, это не совсем так. Во Введении, говоря о методических принципах исследования, диссертант отмечает метод историзма. Думается, что как раз принцип историзма здесь нарушен. Автор

обозначил хронологические рамки исследования очень точно: 1861-1914 гг. Он обосновывает это тем, что 4 июля 1861 г. появилось «Положение о трактирных заведениях» как первый самостоятельный нормативно-правовой акт в этой сфере. В результате у читателя может сложиться впечатление, что ранее гостиничного дела как формы предпринимательства не существовало вовсе, либо же оно никак не регулировалось законами. Тогда возникает вопрос, где же, например, останавливались незабвенные Павел Иванович Чичиков и Хлестаков и с какой стати городничий Сквозник-Дмухановский явился инспектировать гостиницу? Соблюдение принципа историзма как раз и требовало показать, что принципиально нового дало Положение 4 июля 1861 г. в сравнении с предыдущим законодательством, отражало ли оно новые реалии русской жизни. Ведь законодательство о гербергах появилось еще в XVIII в. Вряд ли законодатель в 1861 г. думал, что отмена крепостного права положила начало новой эре в жизни России. Возможно, он даже и не знал слова «капитализм» и тем более не думал о том, как эта штука отразится на гостиничном деле. Сравнительный анализ законодательства и показал бы, было ли новое Положение действительно новым. А так, при всем глубоком анализе Положения 4 июля 1861 г. гостиничное дело оказалось искусственно оторвано от предыдущего периода.

Однако это, на наш взгляд, единственно существенное замечание, нимало не снижает высокого качества диссертационного исследования С. О. Дегтярева. Его диссертация является самостоятельным глубоким исследованием, а представленные материалы и полученные результаты прошли апробацию, автор же продемонстрировал обширную эрудицию в изучаемой теме и профессиональные способности. Автореферат диссертации и публикации по ее теме отражают научную новизну и содержание работы.

Диссертация С. О. Дегтярева полностью соответствует требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Станислав Олегович Дегтярев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры музейного дела и туризма
Академии переподготовки работников
искусства, культуры и туризма
Москва, 5-я Магистральная ул., д.5

Л.В.Беловинский

2/VIII-152

